

ФИЛОСОФИЯ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

А.С. Боброва

АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СХЕМЫ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ РАССУЖДЕНИЙ*

Боброва Ангелина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии. Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; e-mail: angelina.bobrova@gmail.com

В статье рассматривается аппарат аргументативных схем, который используется в теории аргументации для анализа естественных рассуждений. Эти схемы следует понимать как структуры, отражающие наиболее общие типы рассуждений-аргументов. Сегодня они изучаются не только на уровне теории, но и нашли широкое применение в образовании или в области информационных технологий. Схемы позволяют выявлять, производить и оценивать живые рассуждения, также давать критическую оценку всему дискурсу. Несмотря на свою популярность, аппарат не лишен ряда проблем. В настоящей работе проясняется, что такое аргументативная схема, какие классификации схем существуют, в чем преимущества и недостатки разных подходов, но в центре внимания оказывается вопрос: в каком направлении аппарат аргументативных схем развивается в наши дни. Я высказываю предположение, что новый виток развития можно сравнить с зарождением динамического изучения структур, которые до этого преимущественно исследовались в статике. Нечто подобное можно наблюдать в логике, которая отстаивает два толкования формальности: то, что относится к формам, и то, что относится к правилам.

Ключевые слова: теория аргументации, аргументативные схемы, рассуждение, аргумент, оценка рассуждений, ИТ моделирование рассуждений, атака на аргументы

Для цитирования: Боброва А.С. Аргументативные схемы как способ изучения рассуждений // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 21–34.

Введение

На умении рассуждать базируются многие сферы знания. В особенности это касается философии, которая, при этом, относится еще и сонму дисциплин, не только использующих, но и изучающих природу рассуждений. Почему мы начинаем рассуждать? Каким образом мы рассуждаем? Что служит триггером рассуждений? Эти, как и многие другие, вопросы не отпускают философию на протяжении многих столетий. В своей статье я предлагаю

* Статья подготовлена при поддержке РНФ «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора» № 20-18-00158 по заказу СПбГУ.

обратиться к более специальному, но не менее философскому аспекту проблемы: как и почему рассуждение обосновывает или опровергает позицию собеседника. Одним словом, речь пойдет о теории аргументации, которая работает с рассуждениями, направленными на убеждение или критику собеседника. Такие рассуждения называются аргументами, хотя стоит признать, что в русском языке этот термин чаще употребляется в смысле «довод»¹.

Работа с аргументами лишь отчасти напоминает операции формальной логики, так как, кроме анализа логической формы и формальных связей, в данном случае большую роль играет содержательно-прагматическая составляющая рассуждения. В современной теории аргументации учитывать эти аспекты позволяет аппарат аргументативных схем, указывающий на способы идентификации рассуждений, их оценки и критики. Об этом аппарате и пойдет речь в настоящей работе. Первая часть знакомит с историей появления понятия, указывает на некоторые походы в изучении схем; во второй кратко перечисляются достоинства и недостатки аргументативных схем. В третьей же дается философская оценка современных направлений развития этого весьма значимого направления.

Что такое аргументативная схема. Проблема классификаций

Хотя в российском сегменте науки (философской ее части) аргументативные схемы почти неизвестны (рассматривается эта проблематика в работах Д.В. Зайцева², Е.Н. Лисанюк³), в современной теории аргументации они играют весьма заметную роль. С ними работают теории, изучающие логико-прагматическую или лингво-прагматическую составляющие дискурса, их используют в процессе обучения аргументации и даже языка, особенно если этот язык не является родным (подобные возможности использования подчеркивают Э. Риготти и С. Греко Морассо⁴), довольно много внимания этим конструкциям уделяется при создании компьютерных приложений по нахождению и оценке аргументов. Хотя единого подхода в данной области не существует, можно все же дать унифицированное определение: когда мы говорим об аргументативных схемах, мы имеем дело с «формами рассуждений, которые отражают структуры общих типов аргументов, используемых в каждодневных дискурсах»⁵. Такие схемы представляют собой типовые образцы, соединяющие «семантико-онтологические отношения с типами рассуждений или логических аксиом и представляющие собой абстрактные структуры наиболее общих типов естественных рассуждений»⁶.

¹ О многозначности термина см.: *Гриненко Г.В.* Аргументация: опыт герменевтического анализа // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2006. Т. 6. № 1. С. 48–63.

² *Зайцев Д.В.* Схемы аргументации: игры риторического mind'a или источник общезначимости аргументативных рассуждений? // РАЦИО.ru. 2010. № 4. С. 62.

³ *Лисанюк Е.Н.* Аргументация и убеждение. М., 2015.

⁴ *Rigotti E.* Whether and how classical topics can be revived within contemporary argumentation theory // *Pondering on Problems of Argumentation.* Dordrecht, 2009. P. 157–178; *Rigotti E., Greco Morasso S.* Comparing the argumentum model of topics to other contemporary approaches to argument schemes: The Procedural and Material Components // *Argumentation.* 2010. Vol. 24. No. 4. P. 489–512.

⁵ *Walton D., Reed C., Macagno F.* *Argumentation Schemes.* N.Y., 2008. P. 1.

⁶ *Macagno F., Walton D.* Classifying the patterns of natural arguments // *Philosophy and Rhetoric.* 2015. Vol. 48. No. 1. P. 26–53.

Они позволяют раскладывать аргументацию на составные кирпичики, учитывая не только логическую структуру, но и их прагматическую составляющую. Подобный анализ вносит свой вклад в процедуру оценки аргументации, которая становится более детализированной, отходя от традиционного подхода ошибок и уловок.

Какое рассуждение можно называть типовым? Типизация и классификация доставляют немало сложностей, но можно сказать, что к типовым относятся рассуждение по примеру, практические рассуждения, апелляции к человеку или авторитету (схемы см. ниже). В этом же круге оказываются аргумент к палке (если не последуете А, случится В) или к последствиям (если последуете А, это возможно приведет к хорошим/плохим последствиям), то есть все конструкции, на которые мы опираемся, отстаивая свою позицию или критикуя позицию оппонента. Детально с системой аргументативных схем можно познакомиться в многостраничном труде Д. Уолтона, К. Рида и Ф. Макагно «Аргументативные схемы», я же в качестве примера приведу две схемы:

Родовой аргумент к человеку

А – плохой человек.

Значит, высказывание А не следует принимать⁷.

Аргумент к авторитету

Источник Е является экспертом в области S, куда входит высказывание А.

Е утверждает, что высказывание А истинно (ложно)

Значит, А истинно (ложно)⁸.

Приведенные схемы помогают выявить в контексте аргумент, на который стоит обратить внимание, который стоит проверить (самый общий способ проверки будет продемонстрирован в следующем разделе). Так, очевидный аргумент к человеку присутствует, когда человека объявляют глупым, некомпетентным, безумным и т.д., а потому таковым оказывается и высказываемая им позиция. Аргумент к авторитету можно встретить в ситуации, когда мы приходим домой от врача и заявляем, что болезнь лечится каплями: врач является экспертом, он говорит, что болезнь лечится каплями, а потому она лечится каплями.

Аргументативные схемы существенным образом расширили возможности аргументативного анализа. Если еще недавно те же аргументы к авторитету или к человеку единообразно оценивались как ошибочные, то сегодня оценка стала более гибкой: если формальная логика не считает рассуждение правильным, это не означает, что оно не уместно в живом диалоге. В аргументации мы не ограничиваем себя формальными критериями, а стремимся к тому, чтобы наши аргументы были релевантны и обоснованы. Это-то и объясняет становление аппарата аргументативных схем, который позволил закрепить в теории аргументации новый способ анализа и оценки. Забегая вперед, заметим, что приведенный выше аргумент к человеку может оказаться вполне уместным в политических дебатах, а аргумент к эксперту провалиться, если врач имеет специальность, не пересекающуюся с нашим заболеванием.

⁷ Walton D., Reed C., Macagno F. Argumentation schemes. P. 336.

⁸ Ibid. P. 310.

Об аргументативных схемах специалисты заговорили лишь в XX в., во многом благодаря работе Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Титеки «Новая риторика»⁹. Кроме знаковой «Новой риторики» примерно в это же время (1963) появляется диссертация А. Гастинга (Hastung), в которой описываются наиболее часто встречаемые схемы презумптивных рассуждений¹⁰. Однако сам термин все же приписывается Перельману и его соавтору. Именно они обратили внимание на то, что эффективность рассуждений в аргументации зависит не только от логических правил, но и от типа аудитории, ценностного компонента высказываний и т.п. Резюмируя свои многолетние наблюдения, исследователи выстроили систему типичных образцов рассуждений, в которых учитывается не только и не столько формальная, сколько содержательно-прагматическая связь. В теории схем аргументации ее называют материальным отношением, то есть отношением, фиксирующим связь между понятиями, которые поддерживают аргумент¹¹. Схемы авторы «Новой риторики» делят на три класса: квази-логические (например, аргумент транзитивности, аргументы опровержения и несовместимости); схемы, основанные на структуре реальности (причинно-следственная связь, прагматические аргументы), и схемы, задающие структуру реальности (пример, иллюстрация-метафора, аналогия).

В истории философской мысли аргументативные схемы имеют свой прототип. Впервые с систематическим изложением устоявшихся оборотов речи мы сталкиваемся у Аристотеля. В «Топике» он рассуждает о топосах (topos), то есть о специфических основаниях, сообщающих устойчивые родовые образцы перехода от определенных посылок к определенным заключениям. Топос не является точным эквивалентом аргументативных схем, его следует понимать как внешнее правило, позволяющее строить энтимемы или подыскивать большую посылку в диалектических силлогизмах. О видах топосов и возможностях их использования позднее рассуждают Цицерон и Боэций. Наряду с греческим термином тогда же возникает его латинский аналог – локус (loci), и закладывается основа для средневековой традиции: в течение какого-то времени топосы изучаются в рамках диалектики. В дальнейшем теория топосов растворяется в силлогистике, и современный интерес к ней возрождается лишь во второй половине прошлого столетия.

В наши дни существует довольно много подходов к построению классификаций аргументативных схем: кроме упомянутой классификации Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Титеки, стоит упомянуть решения М. Кинпойнтера, Д. Уолтона, К. Люмера и И. Дава, концепцию, предложенную в рамках прагматодиаlecticского течения. Все они преследуют свои задачи, а потому предлагают свои основания деления.

Весомое влияние на аппарат аргументативных схем оказала работа Кинпойнтера, систематизировавшего наиболее употребимые обороты немецкого языка (58 схем). Его классификация учитывает четыре основания: (1) тип вывода (схема может основываться на различных рассуждениях, в том числе дедуктивных); (2) эпистемическую природу посылок (посылка описывает

⁹ *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The New Rhetoric: A treatise on argumentation. Notre Dame (Ind.), 1969.*

¹⁰ *Walton D., Reed C., Macagno F. Argumentation schemes. P. 9.*

¹¹ *Macagno F., Walton D., Reed C. Argumentation schemes. History, classifications, and computational applications // Journal of Logics and their Applications. 2017. Vol. 4. No. 8. P. 2495.*

реальные или вымышленные события), а также (3) диалектическую и (4) прагматическую функции посылок¹². Каждая схема способна подтверждать и опровергать тезис. Этот подход в большей степени лингвистичен, хотя схемы рассматриваются как с нормативной, так и с дескриптивной позиции, что в явном виде отсутствует в «Новой риторике». Последнюю часто упрекают в чрезмерной описательности.

В относительно популярном прагмадиалектическом подходе к аргументации предлагается делить схемы по трем направлениям: 1) симптоматическая аргументация (в послылке указывается симптом, переносимый на заключение); аргументация, основанная на сходстве (то, о чем говорится в послылке, по аналогии переносится на заключение); инструментальная аргументация (посылки и заключения связаны отношением причинности)¹³.

Если предыдущие классификации ориентируются на язык, разработка Люмера и Дава¹⁴ опирается на философию (эпистемологию). Схемы в ней делятся на дедуктивные, вероятностные и практические, то есть в основании смешиваются два критерия: формальный и прагматический. Подобные соединения трудно соединимого имеют место и на подуровнях этой системы¹⁵. Похоже, философы смотрят на свою систему с позиции практики и таким образом пытаются достичь большей прозрачности для использования этих схем студентами.

Одну из, пожалуй, широко известных и продуктивно используемых классификаций аргументативных схем предложил Д. Волтон¹⁶. Он выделил два с лишним десятка схем, каждую из которых снабдил не только четким набором критических вопросов, но и связал с типом диалога (является ли целью дискуссии убеждение собеседника или перед нами типичные переговоры). Связка «вопрос-ответ» позволила философу ограничиться презумптивными рассуждениями и выработать диалоговый (наверное, максимально естественный) способ оценки аргументации. Презумптивные рассуждения базируются на немонотонном выводе, в котором появление новой информации способно разорвать связь между посылками и заключениями. Критические же вопросы используются для оценки: они проверяют приемлемость посылок, надежность основания аргументации, пытаются при возможности найти контрпример. Последовательность вопросов формирует диалог: пропонент задает рассуждение по какой-либо аргументативной схеме, а респондент с помощью вопросов пытается его критиковать. Если в результате такой проверки посылки для респондента остаются приемлемыми, то рассуждение принимается как обоснованное. Если же на каком-то из вопросов пропонент теряется, аргумент отклоняется.

Все классификации вызывают немало вопросов. Так, уже Перельмана и Ольбрехтс-Титеку упрекают в чрезмерном количестве аргументативных схем и отсутствии четких критериев, которые можно было бы использовать

¹² Kienpointner M. Alltagslogik: Struktur und Funktion von Argumentationsmustern. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1992. S. 241.

¹³ ван Еемеерен Ф.Х., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. СПб., 1992.

¹⁴ Lumer Ch., Dove I.J. Argument schemes – an epistemological approach // OSSA Conference Archive. 2011. 17. URL: <https://scholar.uwindsor.ca/ossaarchive/OSSA9/papersandcommentaries/17> (дата обращения: 26.05.2020).

¹⁵ Macagno F., Walton D., Reed C. Argumentation schemes. History, classifications, and computational applications. P. 2493–2556.

¹⁶ Walton D. Argumentation schemes for presumptive reasoning. Mahwah, 1995.

для оценки аргументов (предлагаемый подход все же дескриптивный). Критика прагматодилектической модели полностью вырастает из критики самой прагматодилектики, известной своей ориентацией на лингвистическую составляющую и разработкой нормативного представления об идеальной дискуссии. Лингвистическая составляющая и ориентация на немецкий язык «мешают» системе Кинпойнтера. Сложно сказать, насколько эффективно может быть использована система Люмера и Дава: довольно гибкое соединение формального и прагматического оснований явно не добавляет ей ясности.

Не лишена недостатков и классификация Уолтона, которая, впрочем, оказалась настолько удобной, что легла в основу многих разработок, используемых как при обучении студентов, так и в случае компьютерного моделирования (ниже, характеризуя достоинства и недостатки аргументативных схем, я буду ссылаться именно на это решение). Здесь опять же мы сталкиваемся со сложно систематизируемым многообразием схем и с не всегда очевидными критериями проверки релевантности и обоснованности аргументов.

Аргументативные схемы: преимущества и проблемы

Полагаю, что в аргументативных схемах все же больше достоинств, чем недостатков. Этот аппарат оказался довольно эффективным инструментом для анализа аргументации. Во-первых, схемы позволяют выявлять структуру аргументов, минуя не совсем удобные для этих целей средства современной логики: они используются как формы, которые накладываются на естественные рассуждения. Во-вторых, схемы с прилагаемыми последовательностями критических вопросов можно использовать для оценки аргументации, а также для построения контраргумента при несогласии с исходной позицией. Например, аргумент к человеку (сами схемы см. в предыдущем разделе) предполагает следующий набор вопросов:

1. Насколько подтверждено свидетельствами заявление, сделанное в первой посылке?
2. Релевантно ли заявление оратора типу диалога, в котором он его использует?
3. Вынуждены ли мы отказаться от позиции А, или говорится лишь о рекомендации понизить вес доверия?¹⁷

В случае с аргументом к авторитету последовательность выглядит иначе:

1. Насколько Е заслуживает доверия как источник экспертизы?
2. Является ли Е экспертом в области, к которой относится А?
3. Что утверждает Е из того, что влечет А?
4. Является ли Е надежным источником?
5. Согласуется ли мнение Е с мнением других экспертов?
6. Базируются ли утверждения Е на свидетельствах?¹⁸

В зависимости от ответов аргументы оцениваются как обоснованные или нет. Рассмотрим это на примере случая врача, прописывающего капли: врач – эксперт, он говорит, что болезнь лечится каплями, значит, она

¹⁷ Walton D., Reed C., Macagno F. Walton D. Argumentation schemes for presumptive reasoning. P. 336.

¹⁸ Ibid. P. 310.

лечится каплями. К данному аргументу стоит задать целый ряд вопросов, в результате которых может выясниться, например, что врач вовсе не работает по требуемому направлению, или что он имеет нужную специальность, но другие специалисты в этой области единодушно не особо высоко оценивают его методы. Может также обнаружиться, что заявление врача о каплях не имеет под собой доказательной базы. Список можно продолжать, так как все подобные рассуждения носят лишь правдоподобный характер, а потому никакой список критических вопросов не сможет гарантировать достоверность результата. Однако схемы способны указать направления для анализа, очертить, вкуче с вопросами, основные проблемные пункты, которые стоит проверить. Кроме того, работа с ними не требует понимания основ современной логики, что добавляет им еще большую популярность и объясняет широкую область применения.

Применение аппарата схем не лишено проблем. Почти каждая классификация предлагает довольно много схем¹⁹, и такое количество затрудняет их мобильное использование в процессе обучения: схемы сложно держать в голове. С другой стороны, если образцов становится слишком мало, неизбежно возникновение лакун: под аргумент сложно подобрать какую-то конкретную схему. Получается, чтобы сократить количество схем или привести их в еще больший порядок, надо искать какие-то еще более фундаментальные основания. В данном случае уместно говорить о поиске более стройных классификаций или об оптимизации уже имеющихся.

Так, Дж. Вагеманс (прагматодialeктическое направление) предлагает стандартизировать диалектический и риторические подходы анализа аргументов, выделяя три базовых различия аргументов: (1) как соотносятся предикаты и субъекты высказывания аргумента (одинаковые или различные); (2) говорим ли мы о свойствах или о свойствах свойств (предикаты первого и второго порядков), (3) работает ли аргумент с директивными, оценочными или фактическими высказываниями. Свои выводы Вагеманс систематизирует в виде периодической таблицы аргументов (визуально диаграмма и правда напоминает работу Д.И. Менделеева)²⁰.

В другом направлении работают Уолтон, Рид и Макагно (для простоты назовем эту линию диалектико-логической). Они пытаются найти общие структуры, на которых базируются некоторые группы схем. Так, им удается выделить рассуждения, нацеленные на практическое воздействие, или рассуждения, которые основываются на ценностных высказываниях²¹. Исследователи пытаются найти минимальную родовую структуру для конкретных аргументов. Чем-то это напоминает подход Люмера.

Кроме того, при работе с аргументативными схемами возникает проблема идентификации аргументов: живые аргументы зачастую соединяют в себе сразу несколько схем. Проблема актуальна даже для компьютерного моделирования, в котором вопрос количества схем уходит на второй план. Снять некоторые сложности опять же позволяет знание базовых типов рассуждений, то есть важно определить, что лежит в основе всей аргументации:

¹⁹ Классификации, как правило, предлагают не один десяток схем.

²⁰ *Wagemans J.* Constructing a periodic table of arguments // *Argumentation, Objectivity, and Bias: Proceedings of the 11th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA)*. Windsor (ON), 2016. P. 1–12, 18–21.

²¹ *Macagno F., Walton D., Reed C.* Argumentation schemes. History, classifications, and computational applications. P. 2493–2556.

утверждается ли причинно-следственная зависимость, говорится ли о рассуждении к последствиям и т.д.

Схемы – искусственные структуры, а потому они, конечно, отличаются от стройных длинных пассажей естественного языка. Однако они должны определять основную линию рассуждений, что в дальнейшем позволяет восстанавливать как опущенные посылки, так и аргументацию целиком. Именно эту работу они и призваны упростить, хотя нельзя забывать, что реконструкция аргументации – процесс субъективный, и любое, даже самое развернутое рассуждение, будет вырываться из контекста, если человек, анализирующий его, недостаточно владеет ситуацией.

Сложностей добавляет и тот факт, что две схемы могут пересекаться в рамках одной классификации, а потому анализируемый случай может подпадать сразу под две схемы. Это происходит, когда довольно специфицированные аргументативные схемы (например, апелляция к человеку) сосуществуют со схемами, напоминающими скорее тип рассуждения (например, рассуждение по аналогии). Частичное наложение схем возможно и в силу совпадения задач: не просто ответить, будет ли предвзятая апелляция к человеку (*ad hominem*) подвидом предвзятого рассуждения в целом. Например, Саша и Маша говорят о генетически модифицированных продуктах. Саша настаивает на их вреде, а Маша говорит о недоказанности. Тогда Саша обвиняет Машу в том, что она работает в компании, занимающейся их распространением. Перед нами открытое обвинение в предвзятости, но вместе с тем Саша нападает на Машу.

Аргументативные схемы нельзя назвать универсальным решением для анализа аргументации. До сих пор нет однозначного ответа, в какой мере схемы формируются под воздействием языкового контекста. Непонятно, в какой степени убедительность аргумента зависит от схемы, а не от оратора или обстоятельств. Скорее всего, в разных диалоговых ситуациях такие зависимости будут иметь разный вес. Описанные сложности объясняют то многообразие оснований, с которым мы сталкиваемся в различных классификациях, а также вариации методов идентификации и оценки аргументов. Вместе с тем, они не отрицают поиска качественно новых решений.

Рассуждения и аргументы. Возможности «динамического» анализа

В последние годы в области аргументативных схем можно говорить о заметных новшествах, но прежде чем перейти к их обсуждению, имеет смысл прояснить почти «традиционный» в рассматриваемой сфере вопрос – вопрос соотношения аргументативных схем и рассуждений.

Уместно ли сравнивать логические рассуждения с рассуждениями-аргументами? В ряде аргументативных схем и в самом деле можно увидеть индуктивные связи, некоторые схемы решают задачи абдукции или аналогии, встречаются среди них и дедуктивные образцы, хотя в последнем случае скорее стоит говорить о модифицируемых немонотонных структурах в духе Уолтона. Итак, первое, что отличает рассуждения-аргументы от логических последовательностей – это их презумптивная природа. Существуют и, как подчеркивает Зайцев, функциональные расхождения: «...принципиальная разница между рассуждениями в логике и рассуждениями в аргументации состоит в том, что для логики, ядро которой составляют теории правильных

рассуждений, рассуждение – это предмет изучения, в то время как в аргументации рассуждения являются средством обоснования или критики»²². Это, правда, верно лишь для некоторых теорий. Однако принципиальную границу между рассуждениями и схемами можно провести по типам связи, на которые они опираются. Если схемы фиксируют формальный и материальный аспекты аргумента, то рассуждения отвечают лишь за первый: схемы отражают «прототипические связи между семантикой и логическими правилами (типами рассуждений и аксиом). [...] А материальные и логические отношения могут комбинироваться в разных направлениях»²³.

Расхождение аргументативных схем и схем рассуждений или, обобщая, теории аргументации и логики не отрицает возможного вклада последней в аргументативную теорию. Логика уже подарила столь важный для аргументации немонотонный вывод. Полезными оказались ее исследования правдоподобного следования, в первую очередь абдуктивных структур. Значимыми являются математические модели, способные прояснить вычислительную сторону аргументативных схем, а также ее философская сторона. Похоже, что основания аргументативных схем можно уточнить через модальности, изучение различных видов условной связи и природы отрицания. Однако это предположение стоит рассматривать лишь как гипотезу, которая ждет не только своей проверки, но и детализированной проработки.

Если размышлять о современных тенденциях в целом, то качественного скачка в вопросе анализа аргументативных схем, что не удивительно, стоит ожидать в области информационных технологий. Компьютерное моделирование предполагает наличие больших баз данных, состоящих не из произвольных, а из размеченных, то есть проанализированных с позиции имеющихся схем, аргументов. Одно из подобных решений было предложено Дж. Катцавом и К. Ридом²⁴. Базируясь на системе Уолтона, они систематизировали аргументативные схемы на базе «отношения транспортировки» (*relation of conveyance*). Его задача – структурировать материальный компонент связи, зафиксировав условия, согласно которым один факт с необходимостью влечет другой. Отношение транспортировки позволило задать два типа отношений: внутренние (уточнение, определение, идентичность) и внешние (причинно-следственная связь).

Проблему идентификации схем в компьютерных моделях предлагают решать и через фиксацию наиболее частых типов схем: рассуждение по примеру, рассуждение от причины к следствию, практическое рассуждение, рассуждение к последствиям, рассуждения вербальной классификации²⁵. Относительно недавно Дж. Лоуренс и К. Рид²⁶ высказали предположение, что определенные аргументативные схемы работают с высказываниями определенной структуры: так, например, аргумент к авторитету опирается

²² Зайцев Д.В. Схемы аргументации: игры риторического mind'a или источник общезначимости аргументативных рассуждений? С. 62.

²³ Macagno F., Walton D., Reed C. Argumentation schemes. History, classifications, and computational applications. P. 2493–2556.

²⁴ Katzav J., Reed C. On argumentation schemes and the natural classification of arguments // Argumentation. 2004. Vol. 18. No. 2. P. 239–259.

²⁵ Macagno F., Walton D., Reed C. Argumentation schemes. History, classifications, and computational applications. P. 2495.

²⁶ Lawrence J., Reed C. Combining argument mining techniques // Proceedings of the 2nd Workshop on Argumentation Mining. Stroudsburg (PA), 2015. P. 127–136.

на посылку, в которой есть прямое или косвенное обращение к речи другого. Если получится выделить такие типы, очевидно, мы получим новый способ выявления аргументов.

Уверенно смотрятся и разработки по построению формальных онтологий. Однако в небольшой статье оценить их возможности применительно к аргументативным схемам довольно сложно. Понятно, что в этом случае большую роль начинает играть язык, на котором эта онтология выстраивается, а потому решение проблемы требует активного вмешательства лингвистов.

Вне лингвистического поля работают исследования этосов, проводимые в лаборатории того же Рида²⁷. Перед нами еще один античный термин, используемый в современных реалиях. В «Риторике» Аристотеля этос трактуется как стратегия, которую использует оратор, чтобы внушить к себе доверие. Он может это сделать за счет мудрости, моральных ценностей и доброй воли. Этос дополняет логос, то есть содержательное понимание аргументов, а потому сегодня он служит привлекательным дополнением аргументативных схем. В упомянутых исследованиях под этосом понимается некая привычка участников дискуссии рассуждать и оценивать аргументы в заданных условиях. Она встраивается в известные аргументативные структуры, помогая при их оценке учитывать еще и этические нормы, поведенческие стереотипы. Как и у Аристотеля, считается, что идентификация этоса позволяет просчитывать границы доверия к аргументации.

Современные исследователи пытаются обнаружить универсальные стратегии этоса, которые люди используют в естественных ситуациях. Пока в центре внимания находится политическая тема: например, изучается исторический этос, то есть принципы рассуждения в отношении неоднозначных культурных объектов (снос памятника Муссолини в Италии или Дворца науки и культуры в Польше). Оказывается, что в подобных случаях вне зависимости от языка и культуры ораторы используют одни и те же приемы, аргументы. Сегодня ученые ставят перед собой смелую задачу – классифицировать виды аргументации и критики (точнее, поддержки и атаки) с помощью этосов, дополнив этой системой существующий порядок аргументативных схем. Амбициозность цели пока вряд ли может что-то сказать о ее реализации, но и тут я предлагаю отложить оценку на будущее.

Полагаю, что новый виток в изучении аргументов, рождение которого мы наблюдаем в последние годы, можно назвать поворотом в сторону динамического изучения конструкций, которые до этого преимущественно изучались в статике. Строго говоря, сначала мы изучали структурно заданные аргументативные схемы, а сейчас стремимся обнаружить в этом многообразии общие правила. Правила нацелены на поиск оснований, отвечающих за релевантность посылок заключению.

Предлагаемая дихотомия «статический и динамический способ изучения аргументов» заимствуется мною из логики, в которой сосуществуют различные виды формальностей. Фундаментальное исследование вопроса «что означает формальность логики?» было предложено в диссертации

²⁷ Duthie R., Budzynska K. Classifying types of ethos support and attack // Computational Models of Argument (Proceedings of COMMA 2018). Netherlands, 2018. P. 161–168; Duthie R., Budzynska K., Reed C. Mining ethos in political debate // Computational Models of Argument: Proceedings from the Sixth International Conference on Computational Models of Argument (COMMA). Netherlands, 2016. P. 299–310.

Дж. Макфарлейна²⁸, а развито К. Дутил-Новаэш²⁹, которая предложила смотреть на формальность с двух сторон: то, что относится к формам, и то, что относится к правилам. Еще более философски эту идею осмысляет Е.Г. Драгалина-Черная. Она предлагает субстанциальное и динамическое понимание: «Субстанциальная модель формальности предполагает трактовку логики как формальной онтологии, динамическая – как формальной деонтологии»³⁰.

Предлагаемое решение весьма органично вписывается в проблематику теории аргументации: логика также сначала познакомилась с «зафиксированными структурами» (фигуры силлогизма, рассуждения по *modus ponens* или *modus tollens*), а затем появилась теория выводов, в которых заключение выстраивалось из посылок по заранее заданным правилам. Идея же Драгалиной-Черной применительно к теории аргументации может и вовсе получить новый смысл. «Новая риторика», которой современные аргументативные схемы обязаны своим появлением, как раз подчеркивает ценностный аспект.

Вместо заключения

Сегодня теория аргументации – широкая область исследований, в которой работают философы, психологи, лингвисты, журналисты, специалисты информационных технологий и т.д. Объединяет их всех желание понять природу убедительности или успешности рассуждений: почему одно рассуждение убеждает, а другое нет; почему одно рассуждение смотрится ошибочным, а другое, может быть даже аналогичное, вполне себе допустимо; как мы опровергаем собеседника? Окончательных ответов на эти вопросы не существует, но есть понимание, что успешность рассуждений зависит не только и не столько от структуры (чему нас учит формальная логика), сколько от содержательно-прагматической связи, типа диалога и прочих нюансов, отвечающих за обоснованность аргументов. Максимально разносторонне эти виды связей рассматривает теория аргументативных схем, достоинствам и недостаткам которой и была посвящена эта статья. Очевидно, предстоит еще долгая работа, чтобы разобраться с проблемами, стоящими перед этой теорией, но любой шаг в этом направлении поможет нам лучше понимать друг друга, а значит, возможно, повысит навыки ведения дискуссий, позволит вырабатывать более продуктивные способы обучения последующих поколений, а также создавать более продуктивные приложения компьютерного моделирования.

Список литературы

- ван Еемерен Ф.Х., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки / Пер. с англ. СПб.: Васильевский остров, 1992. 207 с.
- Гриненко Г.В. Аргументация: опыт герменевтического анализа // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2006. Т. 6. № 1. С. 48–63.

²⁸ MacFarlane J. What does it mean to say that logic is formal? Diss. Pittsburgh, 2000.

²⁹ Dutilh Novaes C. The different ways in which logic is (said to be) formal // History and Philosophy of Logic. 2011. Vol. 32. No. 4. P. 303–332.

³⁰ Драгалина-Черная Е.Г. Неформальные заметки о формальной логике. СПб., 2015. С. 6.

- Драгилина-Черная Е.Г.* Неформальные заметки о формальной логике. СПб.: Алетея, 2015. 202 с.
- Зайцев Д.В.* Схемы аргументации: игры риторического mind'а или источник общезначимости аргументативных рассуждений? // РАЦИО.ru. 2010. № 4. С. 57–77.
- Лисанюк Е.Н.* Аргументация и убеждение. СПб.: Наука, 2015. 400 с.
- Duthie R., Budzynska K.* Classifying types of ethos support and attack // *Computational Models of Argument: Proceedings of COMMA 2018* / Ed. by S. Modgil, K. Budzynska, J. Lawrence, K. Budzynska. Netherlands: IOS Press, 2018. P. 161–168.
- Duthie R., Budzynska K., Reed C.* Mining ethos in political debate // *Computational Models of Argument: Proceedings from the Sixth International Conference on Computational Models of Argument (COMMA)* / Ed. by P. Baroni, T.F. Gordon, T. Scheffler, M. Stede. Netherlands: IOS Press, 2016. P. 299–310.
- Dutilh Novaes C.* The Different ways in which logic is (said to be) formal // *History and Philosophy of Logic*. 2011. Vol. 32. No. 4. P. 303–332.
- Katzav J., Reed C.* On argumentation schemes and the natural classification of arguments // *Argumentation*. 2004. Vol. 18. No. 2. P. 239–259.
- Kienpointner M.* Alltagslogik: Struktur und Funktion von Argumentationsmustern. Stuttgart; Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 1992. 447 S.
- Lawrence J., Reed C.* Combining argument mining techniques // *Proceedings of the 2nd Workshop on Argumentation Mining*. Stroudsburg (PA), 2015. P. 127–136.
- Lumer Ch., Dove I.J.* Argument schemes – an epistemological approach // *OSSA Conference Archive*. 2011. 17. URL: <https://scholar.uwindsor.ca/ossaarchive/OSSA9/papersandcommentaries/17> (дата обращения: 26.05.2020).
- Macagno F., Walton D.* Classifying the patterns of natural arguments // *Philosophy and Rhetoric*. 2015. Vol. 48. No. 1. P. 26–53.
- Macagno F., Walton D., Reed C.* Argumentation schemes. History, classifications, and computational applications // *Journal of Logics and their Applications*. 2017. Vol. 4. No. 8. P. 2493–2556.
- MacFarlane J.* What does it mean to say that logic is formal? Diss. Pittsburgh: Pittsburgh University, 2000. 328 p.
- Rigotti E.* Whether and how classical topics can be revived within contemporary argumentation theory // *Pondering on Problems of Argumentation* / Ed. by F.H. van Eemeren, and B. Garssen. Dordrecht: Springer, 2009. P. 157–178.
- Rigotti E., Greco Morasso S.* Comparing the argumentum model of topics to other contemporary approaches to argument schemes: The Procedural and Material Components // *Argumentation*. 2010. Vol. 24. No. 4. P. 489–512.
- Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* *The New Rhetoric: A treatise on argumentation*. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press, 1969. 556 p.
- Wagemans J.* Constructing a periodic table of arguments // *Argumentation, Objectivity, and Bias: Proceedings of the 11th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA)* / Ed. by P. Bondy, L. Benacquista. Windsor (ON): OSSA, 2016. P. 1–12, 18–21.
- Walton D.* *Argumentation schemes for presumptive reasoning*. Mahwah: Routledge, 1995. 232 p.
- Walton D., Reed C., Macagno F.* *Argumentation schemes*. N.Y.: Cambridge University Press, 2008. 456 p.

Argumentation schemes as a way of studying arguments*

Angelina S. Bobrova

Russian State University for the Humanities. 6 Miuskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: angelina.bobrova@gmail.com

The paper investigates argument (argumentation) schemes that are used in the theory of argumentation for analyzing everyday reasoning. Such schemes should be understood as structures representing the most general types of argument. Today they are studied not only from theoretical perspectives but also in relation to their application in education and information technologies. Argumentation schemes allow us to identify, produce and evaluate real arguments, as well as critically assess discussions. Despite their popularity, argumentation schemes face some problems. The current presentation introduces the concept of schemes, describes their possible classifications, analyzes strengths and limitations in various approaches. However, the main focus of the paper is on the direction in which the conception of an argument scheme is being developed. I argue that the new stage of its development can be correlated with the birth of a dynamic style of argument investigation that is opposed to a static version. A similar dichotomy can be observed in logic that stands for two types of formality: as pertaining to forms and as pertaining to rules.

Keywords: theory of argumentation, argument schemes, reasoning, argument, argument evaluation, IT-reasoning models, arguments attacks

For citation: Bobrova, A.S. “Argumentativnye skhemy kak sposob izucheniya rassuzhdenii” [Argumentation schemes as a way of arguments studies], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 21–34. (In Russian)

References

- Dragalina-Chernaia, E.G. *Neformal'nye Zametki o Formal'noi Logike* [Informal Notes about Formal Logic]. St. Petersburg: Aleteia Publ., 2015. 202 pp. (In Russian)
- Duthie, R. & Budzynska, K. “Classifying Types of Ethos Support and Attack”, *Computational Models of Argument: Proceedings of COMMA 2018*, ed. by S. Modgil, K. Budzynska, J. Lawrence and K. Budzynska. Netherlands: IOS Press, 2018, pp. 161–168.
- Duthie, R., Budzynska, K. & Reed, C. “Mining Ethos in Political Debate”, *Computational Models of Argument: Proceedings from the Sixth International Conference on Computational Models of Argument (COMMA)*, ed. by P. Baroni, T.F. Gordon, T. Scheffler and M. Stede. Netherlands: IOS Press, 2016, pp. 299–310.
- Dutilh Novaes, C. “The Different Ways in which Logic is (said to be) Formal”, *History and Philosophy of Logic*, 2011, Vol. 32, No. 4, pp. 303–332.
- Grinenko, G.V. “Argumentatsiia: Opyt Germenevicheskogo Analiza” [Argumentation. Experience of Hermeneutic Analysis], *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*, 2006, Vol. 6, No. 1, pp. 48–63. (In Russian)
- Katzav, J. & Reed, C. “On Argumentation Schemes and the Natural Classification of Arguments”, *Argumentation*, 2004, Vol. 18, No. 2, pp. 239–259.
- Kienpointner, M. *Alltagslogik: Struktur und Funktion von Argumentationsmustern*. Stuttgart; Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 1992. 447 S.
- Lawrence, J. & Reed, C. “Combining Argument Mining Techniques”, *Proceedings of the 2nd Workshop on Argumentation Mining*. Stroudsburg, PA, 2015, pp. 127–136.
- Lisaniuk, E.N. *Argumentatsiia i ubezhdenie* [Argumentation and persuasion]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2015. 400 pp.

* The work was supported by a grant of Russian Science Foundation “Formal philosophy of argumentation and a comprehensive methodology for finding and selecting solutions to a dispute” No. 20-18-00158 commissioned by SPbSU.

- Lumer, Ch. & Dove, I.J. "Argument Schemes – an Epistemological Approach", *OSSA Conference Archive*, 2011, 17 [<https://scholar.uwindsor.ca/ossaarchive/OSSA9/papersandcommentaries/17>, accessed on 26.05.2020].
- Macagno, F. & Walton, D. "Classifying the Patterns of Natural Arguments", *Philosophy and Rhetoric*, 2015, Vol. 48, No. 1, pp. 26–53.
- Macagno, F., Walton, D. & Reed, C. "Argumentation Schemes. History, Classifications, and Computational Applications", *Journal of Logics and their Applications*, 2017, Vol. 4, No. 8, pp. 2493–2556.
- MacFarlane, J. *What does it Mean to Say that Logic is Formal?* Diss. Pittsburgh: Pittsburgh University, 2000. 328 pp.
- Perelman, Ch. & Olbrechts-Tyteca, L. *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*. Notre Dame (Ind): University of Notre Dame Press, 1969. 556 pp.
- Rigotti, E. "Whether and how Classical Topics can be Revived within Contemporary Argumentation Theory", *Pondering on Problems of Argumentation*, ed. by F.H. van Eemeren and B. Garssen. Dordrecht: Springer, 2009, pp. 157–178.
- Rigotti, E. & Greco Morasso, S. "Comparing the Argumentum Model of Topics to Other Contemporary Approaches to Argument Schemes: The Procedural and Material Components", *Argumentation*, 2010, Vol. 24, No. 4, pp. 489–512.
- Van Eemeren, F. & Grootendorst, R. *Argumentatsiia, kommunikatsiia i oshibki* [Argumentation, Communication and Fallacies]. St. Petersburg: Vasil'evskii ostrov Publ., 1992. 207 pp. (In Russian)
- Wagemans, J. "Constructing a Periodic Table of Arguments", *Argumentation, Objectivity, and Bias: Proceedings of the 11th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA)*, ed. by P. Bondy and L. Benacquista. Windsor, ON: OSSA, 2016, pp. 1–12.
- Walton, D. *Argumentation Schemes for Presumptive Reasoning*. Mahwah: Routledge, 1995. 232 pp.
- Walton, D., Reed, C. & Macagno, F. *Argumentation Schemes*. New York: Cambridge University Press, 2008. 456 pp.
- Zaitsev, D.V. "Skhemy Argumentatsii: Iгры Ritoricheskogo Mind'a ili Istochnik Obsheznachimosti Argumentativnykh Rassuzhdenii?" [Argumentation Schemes. Rhetorical Mind Games or of Sound Arguments], *RATIO.ru*, 2010, No. 4, pp. 57–77. (In Russian)